

Научная статья
УДК 82-144
doi: 10.17223/19986645/85/12

Записка Пушкина А.И. Тургеневу 1834 г.: уточнение датировки

Наталья Александровна Хохлова¹

¹ *Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия, irliran@mail.ru*

Аннотация. Записку принято датировать декабрем 1834 г., приурочивая ее написание к отъезду А.И. Тургенева из Петербурга. Эта точка зрения закреплена в издании «Пушкин. Письма последних лет». Основываясь на результатах своих предшествующих исследований, посвященных археографической деятельности Тургенева, а также на малоизученных материалах архива братьев Тургеневых (ИРЛИ. Ф. 309), автор заключает, что записка относится не к фактическому, а к предполагаемому отъезду Тургенева, а именно ко второй половине октября 1834 г.

Ключевые слова: Письма последних лет Пушкина, Пушкин и А.И. Тургенев в 1830-х гг., А.И. Тургенев и А.Н. Голицын, архив бр. Тургеневых

Для цитирования: Хохлова Н.А. Записка Пушкина А.И. Тургеневу 1834 г.: уточнение датировки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 236–246. doi: 10.17223/19986645/85/12

Original article
doi: 10.17223/19986645/85/12

Pushkin's note to Alexander Turgenev in 1834: Clarification of dating

Natalya A. Khokhlova¹

¹ *Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation, irliran@mail.ru*

Abstract. The article aims to clarify the dating of Pushkin's note to Alexander Turgenev in 1834, which is traditionally dated as of December 1834 (in Pushkin's *Complete Works, Letters of the Last Years, and Chronicle of Life and Works*). According to the content, the text of the note is divided into two parts. In the first part, in response to Turgenev's request for sending him scribes, Pushkin replies he has no *French* scribes, but has a lot of Russian ones, so he will send them the next day. In the second part, Pushkin asks Turgenev to deliver him the essay "On the Pope" by Joseph de Maistre. Appealing to this Paris "commission", researchers timed the note to Turgenev's departure from St. Petersburg (and then abroad), that is to December 1834. However, he would hardly start work, for which he needed scribes at that time. The reason for the unpersuasiveness of the commentary is the lack of biographical material about

Turgenev, about his official activities of the late period (1831–1841). Based on the results of previous research on Turgenev's archeographic activity, on his correspondence with prince Alexander Golitsyn and other archival material from the Turgenev Brothers Fund (Institute of Russian Literature, Fund 309), the author draws up the chronology of the events in October – early December 1834, which is the period of Turgenev's stay in St. Petersburg when he communicated closely with Pushkin. The author describes the purpose of Turgenev's trip to the capital (to get the highest approval of the archeographic project to search for materials on Russian history in foreign archives) and his plans for 1835 related to the implementation of this project: staying in St. Petersburg, Turgenev was making some spadework in October; therefore, he needed scribes. The analysis of his letters to his brother, Nikolay Turgenev, dairy notes dedicated to Pushkin, and other materials leads to the following conclusions. Already at the first meeting with the poet, on October 15, Turgenev could tell about his intention to leave St. Petersburg soon (departure was planned during October), about his plans for 1835, which assumed a long trip to Paris, about the need for scribes – “French” and “Russian”. At the same time, de Maistre's essay became the subject of their discussion. Based on these facts, the author infers that the most likely date of the note writing should be the second part of October 1834. It really concerns Turgenev's departure, not the real one as thought before, but the presumable one. The author also explains the reasons of the delay of his departure from St. Petersburg.

Keywords: Pushkin's letters of last years, Pushkin and Alexander Turgenev in 1830s, Alexander Turgenev and Alexander Golitsyn, archive of Turgenev brothers

For citation: Khokhlova, N.A. (2023) Pushkin's note to Alexander Turgenev in 1834: Clarification of dating. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 85. pp. 236–246. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/85/12

В истории отношений Пушкина и А.И. Тургенева 1830-е гг. – особый, содержательно целостный период, при том что их непосредственное общение было непродолжительным. Речь идет о трех эпизодах, относящихся ко времени пребывания Тургенева в России: конец 1831 г. – первая половина 1832 г., середина октября – начало декабря 1834 г., конец ноября 1836 г. – январь 1837 г.

Известны три записки Пушкина Тургеневу 1834 г. Две из них относятся к их кратковременной встрече в Москве (8–10 сентября); одна – к довольно длительному петербургскому периоду, обозначенному выше. В это время потребность в переписке благодаря частым встречам была минимальной¹.

Сравнительно недавно сентябрьские записки получили подробный комментарий в исследовании Н.А. Тарховой [1]. Иначе обстоит дело с

---

¹ По сведениям М.И. Гиллельсона, по крупницам собранного сведения о Пушкине из дневников и писем Тургенева, в этот период состоялось не менее 20 его встреч с Пушкиным, главным образом светских (Максимов М. <Гиллельсон М.И.>. По страницам дневников и писем А.И. Тургенева // Прометей. [Вып.] 10. М., 1975. С. 373–380 (статья опубликована под псевд. М. Максимов)). Существенный недостаток этой работы, построенной на неопубликованных материалах из архива братьев Тургеневых (ИРЛИ. Ф. 309), состоит в том, что автор не указывал их шифры. В ряде случаев мы приводим цитаты из тех же, опубликованных М.И. Гиллельсоном, документов, но с указанием шифров.

недатированной запиской, которая в «Полном собрании сочинений» Пушкина, в «Письмах последних лет», в «Летописи жизни и творчества» отнесена к декабрю. Именно она и будет предметом нашего внимания.

Приведем ее текст:

«Письца у меня *французского* нет, российских сколько угодно. Завтра же пригоню. Мне покамест из Парижа ничего не надобно; разве Папу Мейстера» [2. Т. 15. С. 202].

Впервые записка была опубликована А.А. Фоминым в «Русском библиофиле» в 1911 г. со следующим комментарием:

«...из Парижа... – Куда отправился Александр Ив. Тургенев.

...разве Папу Мейстера. – Речь идет, очевидно, о сочинении Жозеф де Местра “Du Rare”, вышедшем в 1819 году» [3. С. 20].

Записка написана на листе почтовой вержированной бумаги с водяным знаком «1834» – следовательно, не ранее 1834 г. Датировка и ее обоснование, предложенные В.Э. Вацуру в издании «Письма последних лет», таковы: «Первая половина (не позднее 11) декабря 1834 г.»; «Датируется предположительно на том основании, что с половины октября по начало декабря 1834 г. Тургенев, будучи в Петербурге, особенно часто общался с Пушкиным <...>, а 11 декабря выехал в Москву, чтобы оттуда отправиться за границу <...>. Записка Пушкина написана незадолго до отъезда Тургенева из Петербурга» [4. С. 76, 251].

Итак, по мнению А.А. Фомина и В.Э. Вацуру, записка относится ко времени отъезда Тургенева. Отъезда, как прямо указывает А.А. Фомин, в Париж. В.Э. Вацуру сообщает детали: «Поездка его (Тургенева. – Н.Х.) состоялась лишь в феврале 1835 г. <...> июнь-июль этого года он провел во Франции» [4. С. 251]. Ближайшая цель поездки, как видим, не названа. Между тем известно, что в феврале 1835 г. Тургенев отправился не в Париж, а в Рим. (После Июльской революции 1830 г. русским подданным запрещено было жить во французской столице.) Он приехал сюда спустя 5 лет, в мае 1835 г. и неожиданно для себя задержался в Париже на целый год, до июня 1836 г. (а не на два месяца, как сообщается в комментарии)¹.

В «Летописи жизни и творчества Александра Пушкина» датировка записки конкретизирована («Декабрь, не позднее 9») на том основании, что Пушкин и Тургенев в последний раз виделись 10 декабря на прощальном ужине у Жуковского [6. С. 255 (1684)].

Проанализированный комментарий нельзя признать удовлетворительным не столько из-за частных неточностей, о которых еще будет сказано ниже, сколько по причине нарушения логического смысла. Последняя фраза записки по поводу книги Ж. де Местра действительно очень похожа на просьбу в связи с отъездом Тургенева за границу. Но зачем в таком случае накануне отъезда ему понадобились писцы? Ведь Пушкин мог предложить

¹ Подробнее см.: [5. С. 68–71].

своих писцов только для какой-то работы в Петербурге. Чтобы разрешить недоумения, нам потребуется экскурс в биографию Тургенева.

Почти вся его служебная деятельность прошла под начальством кн. Александра Николаевича Голицына (1773–1844). Она продолжалась с 1810 по 1842 г., исключая «бессрочный» отпуск (1825–1831 гг.). Будучи одним из первых лиц государства, Голицын стал для своего подчиненного могущественным покровителем; отношение князя к Тургеневу было окрашено глубокой личной симпатией.

Вершиной карьеры Тургенева стала должность директора Департамента духовных дел в голицынском Министерстве духовных дел и народного просвещения. Падение министерства (1824 г.) повредило карьере князя, но отнюдь не означало ее краха. Отныне и до самой отставки (1842 г.) он состоял главноуправляющим над Почтовым департаментом.

Посвятив свою жизнь брату Николаю Ивановичу, «декабристу без декабря», осужденному на смертную казнь и навсегда оставшемуся за границей, Тургенев обеспечивал не только собственное состояние, но и состояние брата и его семьи (Н.И. Тургенев женился в 1833 г.). Русский подданный, камергер, крупный помещик Тургенев, находясь за границей и числясь «в отпуску» с августа 1825 г. по январь 1831 г., получал должностные оклады. К началу 1830-х гг. назрела необходимость «дать твоей заграничной жизни, – как писал ему Жуковский, – некоторую официальность» [7. С. 262]¹.

Служебная деятельность Тургенева при Голицыне, главе Почтового департамента, началась в 1831 г. и имела до 1839 г. статус «высочайших» поручений. По сути, это были проекты самого Тургенева, получившие монаршее одобрение при посредничестве князя. Первый из них состоял в том, чтобы «давать сведения Министерству просвещения и внутренних дел по благотворительной части»².

Под влиянием ряда обстоятельств к концу 1833 г. Тургенев решил изменить род своих занятий. В январе 1834 г. он начал планомерно выявлять и копировать документы по русской истории в Секретном Ватиканском архиве и в ряде других хранилищ Италии. Вступив на новую стезю, которая удовлетворяла его интересам как историка и сулила желанные перемены в житейском плане, Тургенев должен был получить высочайшее одобрение задуманного им масштабного археографического проекта³. Именно с этой целью он и приехал в Россию в 1834 г.

В Москве в августе-сентябре при близком участии Н.А. Полевого Тургенев составил записку с обоснованием своего проекта. Тогда же, напомним, произошла его первая по приезду в Россию встреча с Пушкиным.

---

¹ Согласно «Положению Комитета министров о живущих за границей» (1834 г.), в случае отсутствия в течение более чем пяти лет пенсии и аренды прекращались.

² Из письма Голицына Тургеневу от 31 января 1832 г. (ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. ст. 2123. Л. 2 об.). Далее ссылки на Ф. 309 (бр. Тургеневых) даются в тексте (с пометой «ст.», т.е. по старому описанию).

³ Подробно о проекте см.: [5. С. 63–68].

Вопрос был окончательно решен в самом начале октября, ради чего Тургенев приехал в Петербург. Его проект получил полную поддержку. 23–24 октября в обширном письме П.А. Вяземскому, который находился в то время в Германии, он дал своего рода отчет о последних событиях: «...кружась в большом свете, я нашел нечаянную препону к скорому отъезду из Петербурга: ушиб кость ноги под коленом, садясь в коляску, и вот уже четвертый день, изнуряемый пиявками и скукою, лежу в постели. <...> Ты знаешь, что я представлял о приобретении Ватиканских рукописей. Из Москвы, устроив прекрасно деревенские дела мои, <...> я прискакал справиться о моем представлении в Петербург, но уже князь Голицын писал ко мне в Москву и послал и отношение графа Нессельроде. Все для меня сделано, и лучше, нежели я ожидал: рукописи найдены заслуживающими внимания, проект мой также; начальнику папского архива дана 2-я Анна; на писцов велено по моему распоряжению выдать 5 000 рублей. Чиампи-профессор подчинен мне по сему делу, и флорентинская и римская миссии наши о сем уже предварены. Я могу ехать в Рим и довершать начатое. Собираю здесь и собрал много сведений и повезу все в Рим, заехав за коляской, книгами и бумагами в Москву. <...> Я надеюсь ехать или на Вену, или на Минхен и потом прямо во Флоренцию и Рим, ибо далее конца мая в Италии не останусь, а дела у меня в Риме много будет» [8. С. 259–260]¹.

Итак, «прискакав» в Петербург 1 октября², Тургенев обнаружил, что для него уже «все сделано», и он может «вернуться в Рим и довершать начатое». О своем намерении вернуться в Москву Тургенев сообщал брату на протяжении всего октября. Например, 13 октября он писал: «Неделя прошла незаметно в разъездах и в справках в Румянцевском музее, в библиотеке <...> Мое дело кончено; я только буду отвечать К. Гол<ицыну>. Сберусь и поеду. Я не ожидал чтобы в П.бурге мне так понравилось» (Ед. хр. ст. 313. Л. 132).

И Фомин, и Вацуρο были правы, утверждая, что записка написана незадолго до отъезда. Но какого – предполагаемого или фактического?

Узнав об одобрении проекта, Тургенев сразу же занялся некоторыми подготовительными работами в соответствии с заранее обдуманном планом. Из писем Вяземскому и Н.И. Тургеневу видим, что в первой половине октября он работал в Румянцевском музее. Подробно о своих занятиях Тургенев сообщал 30 октября Голицыну: «...полагаю отправиться немедленно во Флоренцию <...> надеюсь осмотреть некоторые книгохранилища и

---

¹ Ссылаясь на это письмо и на комментарий к нему В.И. Сайтова, В.Э. Вацуро писал по поводу пушкинской записки: «Поиски переписчика Тургеневым были связаны с подготовкой к печати материалов по русской истории, найденных им в иностранных архивах» [4. С. 251]. В действительности в 1834 г., как мы знаем, правительством был одобрен не проект издания, а проект по выявлению и копированию в итальянских архивах документов, относящихся к русской истории. План издания был утвержден Николаем I в 1839 г.; печатание «Актов исторических...» относится к 1841–1842 гг. (подробнее см.: [5. С. 74–76]).

² Дата устанавливается на основании первого письма Тургенева брату, отправленного из Петербурга. Оно датировано 3 октября (Ед. хр. ст. 313. Л. 128–129 об.).

архивы, и если найдется в оных что-либо <...> еще не сообщенное сюда покойному Канцлеру Графу Румянцеву, то постараюсь приобрести список с сих документов. Для сего в бытность мою здесь (в Петербурге. – Н.Х.) пересматривал я собрание рукописей, до Российской истории касающихся, и списал реестр тем, кои были доставлены Канцлеру как из Флоренции, так и из Рима» (Ед. хр. ст. 1102. Л. 32–32 об.). Весьма вероятно, что в связи с этими занятиями ему мог понадобиться «французский писец».

Ревностное отношение Тургенева к собственной переписке, ее полноте и сохранности, хорошо известно. Переписке же с Голицыным (она началась в 1832 г.) он придавал особое значение. В своих письмах-отчетах из Италии 1832–1833 гг. Тургенев сообщал о богоугодных заведениях, больницах, монастырях, различных училищах, университетах, библиотеках; присылал их уставы, регламенты, объявления, проспекты и пр. Лично для своего патрона он приобретал редкие книги исторического и религиозно-мистического содержания. К 1834 г. назрела необходимость привести в ясность всю эту «передвижную библиотеку». В письме Жуковскому из Рима от 1 (13) января 1834 г. есть строки, адресованные Вяземскому: «Вяземский! Можешь ли ты сделать мне большого одолжения и поручить Татаринovu написать для меня копию со всех писем моих к К<нзю> Гол<ицыну> <...>. Мне нужно будет по приезде в Москву иметь эти документы, дабы знать, где и что у меня осталось. – Я бы желал, чтобы Татар<инов> нанял для сего копииста, если в канцелярии К<нзю> А<лександра> Н<иколаевича> нельзя этого сделать. Если же письма трудно переписывать, то хотя реестр книгам и бумагам, мною посланным в разное время»¹.

По-видимому, Вяземский, вскоре уехавший за границу, не успел выполнить поручение. Во всяком случае, оказавшись в Петербурге, Тургенев немедленно запросил из Почтового департамента десять «собственноручных писем». Они были доставлены ему с приложением сопроводительных писем-извещений. Эти письма сохранились в архиве; они датированы 9 и 15 октября (Ед. хр. ст. 1102_к. Л. 4, 6). В первом сообщается о посылке «восьми собственноручных писем» и «четырех каталогов»; во втором – о двух письмах. «По миновании надобности» подлинники надлежало возвратить.

Даты подлинников в сопроводительных письмах не указаны; между тем на первом из них (от 9 октября) имеется приписка Тургенева в виде следующего перечня:

- «1) из П.бурга с реэст<ром>
- 2) Венеция. 2 листа
- 3) Флор<енция>. <2 листа>
- 4) <Флоренция>. 1 лист

---

¹ Ед. хр. ст. 4714_к. Л. 30 об. Татаринов Александр Николаевич (1810 – ок. 1862), двоюродный племянник Тургенева (сын двоюродной сестры, ур. А.С. Аржевитиновой, от брака с Н.И. Татариновым). Выпускник Дерптского университета, он служил в Департаменте уделов; впоследствии – член Комитета по освобождению крестьян. Тургенев очень его ценил и принимал близкое участие в его судьбе.

5) Рим. 1 лист» (Ед. хр. ст. 1102. Л. 4).

Нет сомнения, что это неполный перечень полученных из Почтового департамента писем или уже снятых с них копий. Судя по местам отправлений, речь идет о письмах из Италии за период с сентября 1832 г. по апрель 1833 г. Для их копирования Тургеневу необходим был «русский писец» (официальная переписка с Голицыным велась исключительно по-русски).

Письмо «из П.бурга с реест<ром>», означенное в первом пункте, относится к самому началу заграничной деятельности Тургенева. В апреле 1832 г., находясь в Петербурге, он отправил Голицыну свои иностранные приобретения: «до пятидесяти книг и тетрадей при особенных реэстрах», сопроводив посылку пояснительным письмом (Ед. хр. ст. 1102. Л. 1₆). Это были книги на французском, английском, немецком языках. «Французский писец» мог понадобиться для копирования реестров.

Копии десяти писем от апреля 1832 – января 1834 г., а также копия реестров были изготовлены, бережно сохранены и дошли до нас в виде комплекса, озаглавленного «Копии писем Дейст. ст. советника А. Тургенева к князю А.Н. Голицыну с реэстрами книг, пересылаемых из-за границы по части народного просвещения, Министерства внутренних дел и по части филантропической» (Ед. хр. ст. 1102. Л. 1). Мы изучили этот комплекс с целью идентифицировать почерк кого-либо из писарей, услугами которых пользовался Пушкин (образцы их почерков и даже отдельные имена известны)¹, однако, безрезультатно. Очевидно, получив от Пушкина не удовлетворивший его ответ («Письца у меня *французского* нет, российских сколько угодно»), Тургенев тут же обратился за помощью к своему давнему знакомцу – Б.М. Федорову, как делал это не раз². Именно он скопировал иностранные реестры и прилагавшееся к ним письмо; копии остальных девяти писем выполнены неустановленными лицами, некоторые – явно писарским почерком; почти все они заверены Федоровым. Следов работы пушкинских писарей, повторим, нет.

Из записки Пушкина ясно, что Тургеневу *одновременно* понадобились и французский, и русский писцы. Именно так обстояло дело с бумагами из Почтового департамента. Потребность в их копировании представляется наиболее вероятным поводом, побудившим Тургенева обратиться к Пушкину за помощью.

Изучение дневника за октябрь – начало декабря 1834 г., переписки с братом, а также с кн. Голицыным – т.е. всего того круга источников, который

---

¹ В этом отношении наиболее репрезентативным является объемный конволют, содержащий копии произведений Пушкина, выполненные в связи с подготовкой посмертного издания (ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. Ед. хр. 93).

² Б.М. Федоров (1798–1875), литератор и журналист, в молодости принадлежал к кружку помощников Карамзина в его работе над «Историей государства Российского». По его рекомендации в 1818 г. он поступил на службу в Департамент духовных дел, под руководство Тургенева. После отъезда последнего за границу неизменно выполнял его поручения; был ему глубоко лично предан.

подробно отражает «труды и дни» Тургенева, не дало никаких сведений, актуальных для нашей темы.

14 октября 1834 г. Пушкин приехал в Петербург (из Болдина). Первая встреча с Тургеневым состоялась на следующий же день, о чем известно из дневника последнего: «15 октября. Федор<ов> принес ко мне бумаги мои и читал стихи свои <...> вечер у Пушкина: читал мне свою поэму о П.<етер>бургском потопе. Превосходно. Другие отрывки...» (Ед. хр. ст. 305. Л. 16 об.). Более подробно о чтении «Медного всадника» Тургенев сообщал брату: «Пушкин читал мне новую поэму на наводнение 824. Прелестно; но цензор его, Государь, много стихов зачернил, и он печатать ее не хочет. Если не успею послать книгу его отсюда («Историю Пугачевского бунта». – Н.Х.), то привезу с собою или пошлю после» (Ед. хр. ст. 313. Л. 136). Те же впечатления переданы и в письме Вяземскому, на которое мы ссылались выше: «Пушкин вчера (23 октября. – Н.Х.) навестил меня. Поэма его о наводнении превосходна, но исчерчена и потому не печатается. Пугачевщина уже напечатана и выходит» [8. С. 262].

Концепция всех трех сообщений одинакова: фиксируя важнейшее – чтение «Медного всадника», Тургенев не раскрывает содержание своих бесед с Пушкиным. Для подобного умолчания были особые причины.

Принимая у себя в доме старшего друга, Пушкин, разумеется, не мог не расспросить его о делах, не поинтересоваться положением Н.И. Тургенева, к судьбе которого проявлял неизменный интерес. Весьма вероятно, что об археографическом проекте Тургенева он узнал еще в Москве, в одну из сентябрьских встреч 1834 г. Проект, несомненно, должен был заинтересовать Пушкина-историка. Теперь Тургенев мог подробнее рассказать о его содержательной и формальной стороне, о своей новой «должности»: «Высочайше назначен, – записано в его формуляре, – для производства в иностранных государствах ученых изысканий, до российской истории относящихся» (Ед. хр. ст. 1234. Л. 8 об.). Пушкин оказался в некотором смысле предшественником Тургенева, так как работа над «Историей Петра I» тоже имела статус высочайшего поручения (дано в 1831 г.).

Легализовав свое пребывание за границей, Тургенев, разумеется, надеялся на скорую встречу с братом. В письме от 19 октября он сообщил ему план на предстоящий 1835 г.: пробыв в Италии до мая, ехать затем в Англию, где провести «только с месяц», а остальное время – в Париже (Ед. хр. ст. 313. Л. 135 об.). Преисполненный надежд на долгожданную встречу с братом, на манящую перспективу жизни во французской столице, Тургенев, конечно, не мог не поделиться с Пушкиным своими планами, а заодно и не поинтересоваться тем, что ему «надобно» из Парижа. Возможно, он обмолвился и о текущих делах – о необходимости скопировать столь нужные ему письма (вспомним дневниковую запись от 15 октября: не их ли принес ему Федоров в первой половине дня)?

На следующий день, 16 октября, Пушкин и Тургенев встретились в салоне А.О. Смирновой-Россет, «где говорили о “Философических письмах”»

Чаадаева: Тургенев отмечал в них влияние идей “Мейстера <...> и Ламенне”» [б. С. 241 (1670)]¹.

Итак, уже 15 октября при первой встрече с Пушкиным Тургенев мог рассказать о намерении в скором времени уехать из Петербурга, о плане на 1835 г., предполагавшем длительную поездку в Париж, наконец, о потребности в переписчиках – «французском» и «российском». Предметом их обсуждений становится в эти дни сочинение Ж. де Местра. Все это подводит нас к очевидному выводу: наиболее вероятной датой написания записки следует считать вторую половину октября 1834 г. Поводом для корреспонденции действительно послужил отъезд Тургенева, но не фактический, как считали ранее, а предполагаемый, не состоявшийся.

Почему он задержался в Петербурге до декабря? Планируя дату отъезда, в том же письме брату от 19 октября Тургенев сообщал: «У нас уже и снег. Недели через 4 или 5 установится первый путь» (Ед. хр. ст. 313. Л. 135 об.). Предположения не сбылись, осень оказалась затяжной, и это отсрочило отъезд. Помешало его планам и происшествие, о котором уже упоминалось: под 20 октября в дневнике записано: «сажась в коляску, – ушиб кость ноги, поехал домой» (Ед. хр. ст. 305. Л. 17). Из последующих записей явствует, что у больного ежедневно бывало множество посетителей. Пушкин навещил его дважды: 23 октября и 1 ноября.

30 октября Тургенев написал Голицыну официальное письмо с подробным планом работ в итальянских архивах, которое князь должен был довести до сведения императора². Ответ Голицына последовал только 7 декабря³. В ожидании монаршего одобрения Тургенев вынужден был оставаться в Петербурге.

В начале статьи отмечалось, что дата написания записки (1834 г.) устанавливается исключительно по бумаге, по водяному знаку. Закономерно может возникнуть вопрос: не относится ли она к концу 1836 – началу 1837 г., к наиболее известному и плодотворному периоду общения Пушкина и Тургенева?⁴

Если в 1834 г. последний приехал в Петербург с целью утвердить свой археографический проект, то в 1836 г. – представить отчет Николаю I о результатах работы. Для подготовки отчета (над ним Тургенев работал именно в Петербурге), несомненно, требовались писцы⁵.

Просьба Пушкина о приобретении книги Ж. де Местра могла быть адресована и Н.И. Тургеневу в Париж (тема присылки книг и бумаг – сквозная в

---

¹ Эта же мысль высказана Тургеневым в письме Пушкину от 15 июля 1831 г., где «предтечами» Чаадаева он называет Ж. де Местра, Л. Бональда, Ф.-Р. Ламенне, С.П. Свечину [9].

² Ед. хр. ст. 1102а. Л. 32.

³ Там же. Л. 8–8 об.

⁴ Об этом периоде см.: [10, 11].

⁵ Отчет состоялся 14 февраля 1837 г. Ранее Тургенев не мог и не предполагал покинуть Петербург.

переписке братьев)¹. Основания для подобного предположения дает письмо Тургенева Пушкину от 15 декабря 1836 г. Оно заканчивается так: «Завтра ввечеру едет курьер (в Париж. – Н.Х.), и я бы желал им воспользоваться. Что выписать для тебя?» [2. Т. 16. С. 198].

Однако в дневнике Тургенева, в котором фиксировались подобные «комиссии», а также в его письмах брату рубежа 1836–1837 гг. нет никаких упоминаний о книге «Du Rare» – о ее покупке или получении. Из этого следует заключить, что Пушкин адресовал свою просьбу Тургеневу *лично* ввиду его отъезда за границу. Он мог это сделать только в 1834 г. Как известно, в 1837 г. Тургенев уехал из Петербурга, похоронив Пушкина.

Факт наличия книги в библиотеке Пушкина (№ 896 по описанию Б.Л. Модзалевского), несмотря на отсутствие помет его руки, также свидетельствует в пользу 1834 г. «Происхождение этого экземпляра, – писал В.Э. Вацуро, – неизвестно – возможно, что его прислал или привез из Парижа А.И. Тургенев» [4. С. 251].

История взаимоотношений, интеллектуального сотрудничества Пушкина и Тургенева в 1830-е гг. до сих пор до конца не выяснена. Она будет открываться новыми гранями по мере углубленного изучения биографии Тургенева, тех аспектов его деятельности и тех духовных, мировоззренческих приоритетов, осмысление которых в силу разных причин остается на периферии исследовательского внимания.

Список источников

1. Тархова Н.А. Записки Пушкина к А.И. Тургеневу в сентябре 1834 г.: Уточнение датировок // СТЕΦΑΝΟΣ : сб. науч. тр. Воронеж, 2008. С. 232–239.
2. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 16 т. Т. 15, 16. М.; Л., 1949.
3. Фомин А.А. Новые рукописи А.С. Пушкина // Русский библиофил. 1911. № 5. С. 20.
4. Пушкин А.С. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969.
5. Хохлова Н.А. Об археографической деятельности А.И. Тургенева (материалы к биографии). Ч. 2 // Русская литература. 2021. № 2. С. 63–77.
6. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина : в 4 т. / сост. Н.А. Тархова. Т. 4. М., 1999.
7. Письма В.А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу. М., 1895.
8. Остафьевский архив князей Вяземских / Под ред. и с прим. В.И. Ситова. Т. 3. СПб., 1899.
9. Переписка А.С. Пушкина : в 2 т. Т. 1. М., 1982. С. 74.
10. Фейнберг И.Л. Парижские бумаги // Фейнберг И.Л. Незавершенные работы Пушкина. Изд. 6. М., 1976. С. 129–148.
11. Хохлова Н.А. Неизвестный автограф А.С. Пушкина – пометы на рукописи «Хроники русского» А.И. Тургенева // Русская литература. 2022. № 2. С. 5–27.

---

¹ Например, 28 ноября 1836 г. Тургенев писал брату: «Постарайся непременно отыскать книгу в двух частях <...> L'intérieur de Jésus et de Marie. 1829 и мне скорее сюда доставь. Справься за Сеню в книжных лавках...» (Ед. хр. ст. 950з. Л. 50 об.). Книга, очевидно, предназначалась для Голицына; она была получена с «русской оказией», как следует из письма от 13 (25) янв. 1837 г. (Ед. хр. ст. 950з. Л. 56 об.).

References

1. Tarkhova, N.A. (2008) Zapiski Pushkina k A. I. Turgenevu v sentyabre 1834 g.: Utochnenie datirovok [Pushkin's notes to A.I. Turgenev in September 1834: Clarification of dating]. In: ΣΤΕΦΑΝΟΣ: *Sbornik nauchnykh trudov* [ΣΤΕΦΑΝΟΣ: Collection of scientific works]. Voronezh: [s.n.].
2. Pushkin, A.S. (1949) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vols. 15–16. Moscow; Leningrad: USSR AS.
3. Fomin, A.A. (1911) *Novye rukopisi A.S. Pushkina* [New manuscripts by A.S. Pushkin]. *Russkiy bibliofil*. 5.
4. Pushkin, A.S. (1969) *Pis'ma poslednikh let. 1834–1837* [Letters from the Last Years. 1834–1837]. Leningrad: Nauka.
5. Khokhlova, N.A. (2021) Ob arkhograficheskoy deyatel'nosti A.I. Turgeneva (materialy k biografii). Ch. 2 [About the archaeographic activities of A.I. Turgenev (materials for the biography)]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 63–77.
6. Tarkhova, N.A. (1999) *Letopis' zhizni i tvorchestva Aleksandra Pushkina* [Chronicle of the Life and Works of Alexander Pushkin]. Vol. 4. Moscow: Slovo.
7. Russkiy arkhiv. (1895) *Pis'ma V.A. Zhukovskogo k Aleksandru Ivanovichu Turgenevu* [Letters from V.A. Zhukovsky to Alexander Ivanovich Turgenev]. Moscow: Russkiy arkhiv.
8. Saitov, V.I. (ed.) (1899) *Ostaf'evskiy arkhiv knyazey Vyazemskikh* [Ostafev archive of the Vyazemsky princes]. Vol. 3. Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha.
9. Pushkin, A.S. (1982) *Perepiska A.S. Pushkina* [Correspondence of A.S. Pushkin]. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. p. 74.
10. Feynberg, I.L. (1976) *Nezavershennyye raboty Pushkina* [Unfinished Works of Pushkin]. 6th ed. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 129–148.
11. Khokhlova, N.A. (2022) Neizvestnyy avtograf A.S. Pushkina – pomety na rukopisi “Khroniki russkogo” A.I. Turgeneva [Unknown autograph of A.S. Pushkin – notes on the manuscript Chronicles of the Russian by A.I. Turgenev]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 5–27.

Информация об авторе:

Хохлова Н.А. – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: irliran@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.A. Khokhlova, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: irliran@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.09.2022;
одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 06.10.2023.*

*The article was submitted 15.09.2022;
approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 06.10.2023.*